

Чехов-

прав?

АНАСТАСИЯ ЕНОДИНА

12+

Анастасия Александровна Енодина

Чехов – прав?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37663115

SelfPub; 2018

Аннотация

Наверно, все знают цитату А.П.Чехова "В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли..." А вот прав ли был русский классик, и может ли быть такое в жизни, предстоит выяснить Мише, влюблённому в старшеклассницу, которую он никогда не видел...

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.

Миша давно был влюблён в неё, а она даже не знала о его существовании.

Что, довольно стандартная ситуация на первый взгляд? Увидел на улице, или увидел в интернете, или не увидел, а просто пообщался в каком-нибудь чате? Нет, Мише пока не доводилось её видеть, и общаться с ней тем более.

Девушка из сна? Персонаж книги?

Снова нет.

Вполне себе реальная девушка, ученица десятого класса Света Ерохина.

Как же вышло так, что он в неё влюблён, но ни разу не пересекался, а она и вовсе знать о нём не знает?

А вышло это так.

Мама Миши работала учительницей русского и литературы и всё мечтала, чтобы сын пошёл по её стопам. Она прекрасно знала, как не хватает мужчин дружному змеевatomу женскому коллективу педагогов в любой школе и, видимо, заботилась о тех, кто будет преподавать следующим поколениям. Наверно, даже сетовала в душе, что во времена её молодости никто так не позаботился о них и не отправил учиться на педагога своих сыновей.

Впрочем, Ольге Михайловне было грех жаловаться, поскольку муж у неё являл собой замечательнейшего мужчи-

ну. Только он работал на заводе в ОТК, а сына женщина всё равно мечтала пристроить в школу. Можно репетиторством подрабатывать, если что.

Миша всем своим видом на преподавателя или учителя похож не был: его плечи покрывали татуировки, а сам он обладал брутальной, но располагающей к себе внешностью, и вообще зачастую не знающим его людям было сложно поверить, что на самом деле он романтичный и добрый, и даже не пытается скрывать этого.

И всё же Миша не собирался идти на гуманитария, но и расстраивать мать раньше времени не стал, и потому изучил её предметы в совершенстве, а после школы отправился учиться на программиста.

И вот однажды осенью он впервые узнал о Свете Ерохиной.

В тот вечер у Ольги Михайловны болела голова, и она так тяжело вздыхала, проверяя сочинения 10 "Б", что сидящий и играющий за компьютером Мишаня не выдержал и предложил:

- Давай я допроверяю.
- Да ну, брось, – отмахнулась женщина, зевая.
- Да я ж нормально проверю, – настаивал парень. – Ты ж знаешь.

Она посмотрела на него с сомнением, но Миша был прав. Он действительно нормально проверит, так что стоило позволить ему помочь.

– Вот, – она уступила место за столом сыну и пояснила: – Тема сочинения была "Что важнее: свобода или путь к свободе?"

– Отличная тема, – буркнул парень. – Хорошо, мы такого не писали... – он сел на гимнастический мяч, который Ольга Михайловна всегда использовала вместо стула, поскольку это полезно.

Миша посмотрел на стопку двойных исписанных листочков и вздохнул, признавая, что поспешил с таким щедрым предложением помощи.

– А я в это время блинчиков к ужину напеку, пока отец не вернулся! – хоть немного порадовала его мама и суетливо скрылась в коридоре.

Миша почесал нос и принялся вчитываться в неровный почерк на первом листке.

Бедный парень и не предполагал, что бывают настолько глупые люди! Каждый человек привык находиться в своём слое общества, и потому порой бывает удивительно узнать, что рядом живут совсем другие люди. Вот и Миша не мог поверить, что могут быть столь недалёкие ученики, которые не в состоянии нормально написать что-то связанное на заданную тему.

Кроме того, с ошибками. Парень и сам не заметил, как за годы, что он старался не разочаровать мать, приучился писать грамотно и считать, что ошибки – это не только неуважение к другим, но и к самому себе.

После третьего сочинения, на каждом из которых он готов был приписать много "ласковых" слов авторам, но лишь ставил низкие оценки, Миша поднялся и отправился на кухню за чаем.

— Ну как? — рассмеялась Ольга Михайловна, завидев кислую мину сына. — Увлекательное чтение?

— Бредятина, — ответил Миша хмуро. — Просто параноидальный бред! Тема-то халявная! Там что, все такие тупые? Ты в школу для альтернативно одарённых, что ли, перевелась?

Женщина вновь звонко рассмеялась, заваривая Мише чай с имбирём. Парень со скучающим видом наблюдал, как женщина отрезает от кривого корня ароматный сочный кусочек и бросает в дымящийся напиток.

— Брось, там попадают и нормальные работы, ты просто, наверно, не дошёл до них.

— Наверно, — ответил парень, взял кружку с ароматным напитком и побрёл обратно в комнату.

И почему сегодня дождь? Так бы гонял себе мяч с парнями на стадионе у общаги, а вместо этого самолично впрягся в нудную работу, от которой разочаровываешься в людях! Или прокатился бы с ветерком на байке... Или пофотографировал природу, пока золотая осень.

Он сел, глотнул чая и приступил к следующему сочинению, которое оказалось написано таким же ужасным почерком, как и многие предыдущие, так что ничего хорошего от

него парень не ожидал.

Но он ошибся.

Эти неровные строки с некрасивыми буквами захватили его с первого предложения, и он не мог оторваться, пока не дочитал до самого конца, а потом ещё долго сидел и обдумывал то, что прочитал.

По всему выходило, что Света и сама не знала ответа на поставленный в теме сочинения вопрос, но как она рассуждала! Как здорово и увлекательно было следить за её мыслями, словно она говорила лично с ним через это неказистое на вид сочинение.

Он был ошеломлён. Не только тем, что по сравнению с прочими сочинениями Ерохина написала шедевр, но и тому, как за столь кривыми невзрачными буквами мог прятаться такой глубокий смысл.

Несмотря на противоречивость, каждая мысль девушки была логичной и доступно изложенной.

"Путь к свободе у каждого свой, и невозможно поистине оценить, насколько важна и значима она, если путь этот был лёгким или его вовсе не было. То, что достаётся без усилий, не ценится человеком, не ощущается, как что-то значимое и важное. "

" Важен итог. В любом деле важен именно итог, потому что путь – это начало. Говорят, что дорогу осилит идущий, но не каждый доходит до конца. Цели меняются, приоритеты пересматриваются, и потому важен только итог, и путь к

свободе – ничто по сравнению с самой свободой."

Миша сидел, поигрывая шариковой ручкой в руке и не зная, что делать. Он не мог ни снизить оценку, ни промолчать, поскольку сочинение этой неведомой ему девчонки нашло живой отклик в его душе.

Он нерешительно коснулся листка с сочинением и склонился над ним, чтобы поставить оценку.

Безупречная работа. Нелогичная, но всё же безупречная. Прежде он ставил лишь палочки на полях, правил ошибки и рисовал в итоге две цифры через дробную черту. Но сейчас этого казалось недостаточно.

Он хотел бы написать, как ему понравилось, но вовремя напомнил себе, что это, как бы, пишет не он, а его мама. Надо изъясниться сдержанно.

И он написал:

"Прочитай ещё раз. Ты противоречишь сама себе. Но так и бывает в жизни. 5/5"

Вечером он позвонил подруге, с которой учился и спросил у неё, поскольку ему очень хотелось понять, Света действительно столь удивительно рассудительна и мудра, или просто её сверстники-одноклассники отчего-то глупы. Ведь бывает, что жизнь помогает человеку взрослеть раньше времени, и потом этот человек осознаёт больше, чем те, кто рядом, хоть они и одного возраста.

Ксюша, чей номер набрал Миша, была отличным другом:

прикольным, временами вредным, но верным и честным. С ней было интересно, можно было говорить обо всём на свете и обсуждать всё, что приходит в голову. Но как-то философских тем Миша с ней особенно не касался. Не потому, что избегал, а просто не было случая.

И вот случай появился.

– Ксюш, привет! – бодро поприветствовал он, на что получил в ответ невнятное сонное:

– А, это ты... Сова, тоже мне! Сплю я уже...

Она немного поворчала, а Миша подождал, потому что знал – сейчас она окончательно проснётся и ответит на любые вопросы.

– Чего хотел-то? – уже вполне спокойно и даже заинтригованно спросила она.

– Вот скажи мне, что важнее, свобода или путь к свободе? – задал он вопрос, на который Света Ерохина дала столь развёрнутый ответ в сочинении.

Ксюша задумалась, и несколько минут в трубке была тишина.

– Ты уснула, что ли? – усомнился Миша.

– Нет. Думаю. Ты ж сложный вопрос задал, – ответила девушка.

Он подождал ещё немного, и услышал ответ:

– Свобода.

Миша подождал ещё, ожидая, что Ксюша дополнит свой ответ какими-то аргументами, но она молчала.

– И всё? – удивился он.

– Нет, – ответила Ксюша. – Ещё дружба, любовь. Это всё тоже важнее.

– Про это я не спрашивал... – попытался объяснить парень, но девушка ответила:

– Тогда всё: свобода.

– Ладно, – вздохнул Миша. – А почему ты так считаешь?

– Да какая разница? – поразилась девушка. – Ты спросил – я ответила. Путь – это путь, а свобода – это свобода. Она – важнее. Разве не ясно?

– Ясно, – усмехнулся парень. – Вот не поговоришь с тобой на вечные темы!

– Это да, – рассмеялась Ксюша. – За то на любые другие можно! Цени это!

– Я ценю, – хмыкнул Миша. – Ладно, спокойной ночи!

– Спокойной! – отозвалась девушка, отключая телефон.

С тех пор он думал о ней. О Свете Ерохиной.

Не постоянно, но порой мысли неизменно возвращались к этой вдумчивой девушке. Он в тот вечер прочёл ещё несколько сочинений, и все они показались ему убогими на фоне Ерохиной.

Мысли о ней приходили к нему не каждый день, а порой и даже не раз в неделю, но, когда месяц спустя мама принесла домой стопку сочинений на листочках, парень сразу заинтересовался.

– Опять сочинения? – спросил он.

– Ага, – ответила Ольга Михайловна. – Уж которые в тетрадах, я там проверяю, чтоб не таскать домой, а листочки ладно, не такие и тяжёлые...

Мишаня лукаво посмотрел на маму и сказал:

– Давно блинчиков ты не пекла. Давай, я проверю, что твои хорьки понаписали, а ты напеки, ладно? – он заметил, что в этот раз мама не устала и готова проверять сама, и потому добавил веский аргумент: – Папа обрадуется!

Он и правда любил блинчики, особенно с ванильным сахаром.

Ольга Михайловна немного поколебалась, но согласилась.

Миша достал стопку и принялся читать по порядку, а, когда нашёл сочинение Светы, отложил его в сторону, чтобы прочесть самым последним. Стоило заканчивать проверку на позитивной ноте, тем более, он знал, что девушка обязательно напишет что-то, о чём ему будет интересно подумать.

Тема вновь была странной и перекликалась с прошлой. Звучала она так: "Что важнее: вера или предмет веры?"

Первой строчкой Светинового сочинения была цитата М. Горького: "Во что веришь, то и есть".

Уже над этой фразой парень задумался, глядя, как выведена она неаккуратным почерком.

Разве так бывает? Вспомнилась тоже цитата из школьных лет, на этот раз А.П. Чехова: " В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли..."

"И почерк..." – мысленно добавил Миша.

Почерк должен отражать характер, это же всем известно! Но Света была явно исключением. Неряшливые буквы складывались в ладные, поразительно глубокие философские мысли, и Миша, как и в прошлый раз, прочёл сочинение на одном дыхании.

На этот раз противоречий не было.

"Вера – важнее, – сходу заявляла Света. – Во что бы ни верил человек, это чувство помогает ему ориентироваться в жизни, знать, что всё впереди будет хорошо. Это, как маяк, что светит издали, но сам остаётся в собственной тени. Так и вера должна оставаться абстрактной, не становиться прикладной и не привязываться к каким-либо предметам или религиям. Она должна рождаться в душе, согревать и успокаивать сердце в трудные минуты и непременно быть светлым напоминанием, что мы все сами творцы своей судьбы, и во что бы мы ни верили, это обязательно случится, если вера сильна".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.